

И те подлинные нравственно-духовные ориентиры, коими всегда отличается опыт лучших представителей любого народа. А он нам, сегодняшним, раздираемым самыми разными, в том числе и межнациональными противоречиями, ой как необходим.

Мне могут возразить: собирать людей на юбилейное торжество ученого на площади, как на какой-нибудь политический митинг? Не довольно ли митинговой политики? Но кто сказал, что подобное собрание непременно должно носить характер политический? Ведь и основным жизненным кредо Николая Федоровича было: «Наука и политика — это вещи несовместимые».

Журналист И. Ф. Кокова, автор сценария документального фильма «След алыпа», поведала о том, как в один из дней 1905—1906 годов на квартиру к Катанову пришел молодой человек и потребовал денег на революцию. Николай Федорович твердо отказал: «У меня денег на революцию нет».

В нашем сознании живет: революции — это локомотивы истории. Нет! Локомотивы ее — личности. Яркие, талантливые, достойные, каким был сын хакасского народа, —

«Я вам благодарен...»

ЗА СВОЮ долгую журналистскую практику и в зрелые, и в перестроечные уже времена не раз приходилось бывать на «больших сборах», многолюдных и многоречивых, именуемых торжественными заседаниями по случаю различных юбилеев и очередных годовщин. После двух-, трех-, четырехчасовых речей и заздравец выбираться из душного зала с тупой болью в голове и сожалением о напрасно потраченном времени. И речи будто все правдивые, и слова праведные. Да дежурные все слова, стандартные перелезы. Хотя и приправленные «в соответствии с моментом» эмоциями ораторов, да ничто в душе не задававшие. Живая мысль — редкая птица в них. Самая правдивая визитная карточка личности — свое, неповторимое видение явления, события, ради которого, собственно, и объявлен сбор, — остается у выступающих за широкой парадного костюма. (Если таковая вообще имеется).

Не могу сказать, чтобы всего этого избегли и последнее заседание — в честь 130-летия хакасского ученого-тюрколога Н. Ф. Катанова. Все тот же зал драмтеатра с президентом на сцене и общественностью в зале, все те же церемония — официальная часть плюс концерт. Так привыкли, так принято.

Но вот впечатления — впечатлений, вызванных этим ве-

чером, таковы, что заставляют сожалеть уже о другом. Не о потраченном впустую времени, а о том, сколь многие все же жители республики и ее столицы не получили возможности приобщиться к этой благоприятной атмосфере доверия, добра и единения, обозначившейся в зале, какой сегодня так недостает всем нам, живущим на хакасской, на сибирской, на российской этой земле.

Конечно, средства массовой информации сказали или скажут об этом событии, покажут, дадут слово его участникам. Но вряд ли и тогда удастся воссоздать тот духовный заряд цельно и полно. В том числе и в этих беглых заметках. Откровениям и размышлениям людей разных национальностей, рожденным глубиной собственных отношений к уникальной личности Н. Ф. Катанова, их связи с научными, социально-политическим и нравственными проблемами современного общества, им бы не под сводами зала звучать, — на площади, под открытым небом. (Николай Федорович не был кабинетным ученым, его сердце было открыто всем людям). И, может быть, стоило вести прямую телетрансляцию на все районы республики. Чтобы не только приехавшие с мест члены делегаций, но значительно большее число людей смогли увидеть и услышать, подумать и оценить, и обрес-

сказала И. Ф. Кокова. И я благодарна ей за это «нет». За ее и Г. В. Кокова прекрасный фильм о Катанове, за обращение к писателям Хакасии: «Я вижу Катанова героем большого художественного полотна».

Долгое время гуманитарной, духовно-нравственной сфере в нашем государстве отводилась соподчиненная, второстепенная роль. Увы, и понине она пока не стала приоритетной. А ведь главным образом в ней формируется основа подлинных ценностей личности. И отсюда, что юбилей ученого-гуманитария дал повод для публичных размышлений именно об этих ценностях.

Справедливо отмечая вклад профессора Н. Ф. Катанова в стечественную и мировую науку, его этнографическую, издательскую, просветительскую деятельность, выступавшие вновь и вновь обращались к его сугубо человеческим качествам. И в этом невольном обнаружился знак нового времени, в возрождении тех нравственных начал, дефицит которых сегодня столь очевиден. Н. Ф. Катанов целил людей не за звания и должности, а за их знания и труд. Для него, истинного интеллигента, были чужды как политические страсти, так и националистические пристрастия.

И правы были наши гости, звенящий писатель А. Н.

Немтушкин, и красноярский — Р. Х. Солнцева, госсекретарь администрации края, и член Президиума ВС Республики Алтай В. С. Торбуков, отмечая, что гением Н. Ф. Катанова вправе гордиться все народы Сибири, которым и дальше жить всем вместе в единой семье россиян, что его богатое духовное, культурное наследие объединяет всех нас. Такие люди рождаются веками. И очень бы хотелось, — сказал директор Минусинского краеведческого музея им. Мартьянова В. А. Ковалев, — чтобы мы его помнили, чтобы читали его книги.

По словам упомянутой выше журналистки И. Ф. Коковой, Николай Федорович любил повторять такую персидскую фразу: «Я вам очень благодарен, что вы не бросили камешек моей жизни в море забвения». Она адресовала ее всем собравшимся почтить память первого хакасского ученого.

Как может быть достижима реальная гармония нашего общественного бытия? Мудрые ориентиры тому содержит, на мой взгляд, приветственная

телеграмма докторов исторических наук, профессоров Л. Р. и И. Л. Кызласовых:

«Каждый человек несет в себе свойства своего народа. Какие национальные черты характера отразились в характере Катанова? Горячая любовь к Родине и стойкое, постоянное служение ее благу в любых жизненных условиях, глубокое, непоказное уважение к другим людям и народам, стремление и умение понять их, помочь им; учиться у них лучшим их достижениям и снисхождению к человеческим слабостям, естественное чувство собственного достоинства, основанное на понимании своей собственной неповторимости».

Жизненный путь Катанова, осмысленный его потомками, — серьезный источник постижения человеческих ценностей. В этом главный смысл, урок почитания великого ученого и его основная заслуга перед людьми».

Л. ПОЛЕЖАЕВА.

На снимках: портрет ученого; у микрофона вычужая племянница Николая Федоровича Е. Н. Катанова.

Фото М. Тутаркова.